

ЕСТЬ ТАКА ПАРТИЯ!

Вн. Москва, — 2000. — 5000. — С. 6

Я наблюдала ее, да и то редко, исключительно издали — на тусовках, на премьерах, на пресс-конференциях. Надо сказать, что **всерьез ее манифест о Партии любви никогда не воспринимала — полагала, что эпатажно-чувственная дива занимается этим исключительно для собственной раскрутки.** Но когда мы познакомились, а потом разговорились, **мне показалось, что Елена Кондулайнен «совсем не такая, какой кажется».** Права ли я, решайте сами.

Марьяна СИДОРЕНКО

— Лена, зачем вам понадобилась Партия любви?

— Потому что желаю найти больше союзников, которые хотят и способны любить. Ведь сейчас очень много войны кругом. А я уверена: те люди, которые хотят любить, не будут воевать, участвовать в конфликтах, не станут покупать оружие.

— Ваша партия реально существует?

— Да. Но она не активная. Активное добро очень легко превращается в зло. Я хотела создать такую структуру, чтобы люди стремились к совершенству. Немного это похоже на церковные догматы. Там ведь не отвергается любовь земная, она считается греховной, но никак не запретной, человек же по сути не такой уж святой. У нас есть фракции «Любовь к блондинкам», «Любовь к брюнеткам», «Козлы по жизни», которые основаны на земных реалиях.

— Ваша партия официально зарегистрирована?

— Это не политическое движение. Она существует как любительский союз.

— И много у вас членов?

— Желающих достаточно. Когда я приехала в Болгарию, меня встречали как лидера крупной политической партии. Очень много было передач на телевидении и радио, все спрашивали, каковы цели моей партии, с кем из других политических лидеров я встречаюсь. Местные деловые люди предложили открыть в Софии филиал партии. Предлагали подобное и в Украине. А сейчас активно терять в Питере.

— Многие всерьез не воспринимают вашу партию. Думают, что это все — дабы подогреть интерес к собственной персоне.

— Затеваюсь-то партия вообще как шутовская. Чтобы высмеять нашу политику. Я не раз встречалась с политиками и знаю, что они из себя представляют. Мне хотелось создать армию любовников и любовниц и всю эту дребедень высмеять. Я поняла, что партия должна существовать на уровне развлечения... Чтобы это было как... идилия, мечта... Но власть пагубна. Когда мои спонсоры почувствовали, что вырастает что-то серьезное, началась дележка портфелей. Однако я совершенно не желаю добиваться власти. Мне не нужна власть, чтобы что-то распределять, нет, мне нужна власть в умах и сердцах. Поэтому я не стала политической лидером. Политик — всегда отрицательный герой. А мне нравится играть положительные роли.

— Сейчас вы снимаетесь у Романа Качанова в современной версии «Идиота»...

— Да, я играю невесту Епанчину, которая так и не выходит замуж. Жених — Артемий Троицкий. Когда я прочла в первый раз сценарий, то сначала была в шоке: какой кошмар, я не буду в этом сниматься! В свое время я не снялась у Элема Климова в картине «Иди и смотри» в роли фашистки. Предчувствовала, что потом меня запишут в отрицательные героини, а если тебе приклеят ярлык, ты не избавишься от него до конца жизни.

— Как, например, от «звания» секс-символа, которого вы удостоились еще в перестройку — первой на просторах СССР?

— Я же думала, что смогу содрать этот ярлык. Но — увы... Ну и пусть! Сколько сплетен вокруг меня ходило! Я потеряла массу ролей. До этого меня приглашали играть самых разнообразных ге-

тому что обо мне было на Западе опубликовано много материалов.

— Вы согласились на интервью со мной совершенно бесплатно.

— Зато когда мне позвонили недавно из журнала «Мари Клер», я сказала, что даю интервью только за деньги. Они обалдели: вы что, с ума сошли? У нас Наоми Кемпбелл счастлива, что мы ее печатаем! Да? А я вот беру деньги и не скрываю этого. И без денег не буду ни с кем разговаривать.

— А в рекламе вам не предлагают сниматься?

— Недавно мне предложили сняться в рекламе одного препарата. Я сказала: у вас есть полтора миллиона? Нет? До свидания! Дело не в том, что я такая жадная до денег, просто есть вещи, которые я не хочу делать и нахожу предлог для отказа. Я, между прочим, даю много благотворительных концертов. Например, когда мы были на гастролях в Ростове-на-Дону и Воронеже, я сама попросилась выступать бесплатно перед ветеранами.

— Театр, кино, концерты. А еще ведь есть семья...

— Два сына. Мише — 5, а Саше уже 15.

— В быту кто вам помогает?

— Мишина няня и женщина, которая убирает в доме. Физический труд для меня проблема. Нужно же поддерживать форму, потому что я много выступаю с камерными концертами.

— И каков же рецепт сохранения фигуры «от Кондулайнен»?

— Бассейн и тренажеры раз в неделю. А каждый день — зарядка.

— А диета?

— Я себя ни в чем не ограничиваю. Сейчас мне предложили интересный проект — сниматься в стиле «эротик». Тут же и форма нужна, и тело должно вызывать положительные эмоции. Пришлось полностью отказаться от тортов, которые я обожаю. Шоколад еще можно, а торт — ни-ни!

— А кто ваш муж?

— Скажем так: бизнесмен. Сейчас уже понятно, что искусством ничего не заработаешь. Он мне помогает во многих делах. Это он зарабатывает деньги, которые я трачу на партию. Даже партийные подарки покупаю за его счет.

— Вы ведь в Москву переехали из Ленинграда?

— Да. И испугалась Москвы. В Ленинграде я уже была звездой. А в столице, думала, меня затопчут. Потом заболела, да так, что чуть не умерла. Не стало папы и мамы. Разошлась с первым мужем. Было все плохо. И я поехала все-таки в Москву. В Ленинграде тогда мало кто в кино снимался. А здесь пошли фильм за фильмом. Играла приличных девушек, нескольких учительниц. Но титул секс-символа все мне поломал. Увы!

У нас есть фракции
«Любовь к блондинкам»,
«Любовь к брюнеткам»,
«Козлы по жизни»

роинь. А потом...

— Идет время, уже другие, более молодые актрисы становятся секс-символами. Не боитесь конкуренции?

— А где она, конкуренция? Моя настоящая конкурентка — прежде всего красивая женщина, которая совершенно не обязательно должна принадлежать миру кино. Она должна быть предметом всеобщего обожания, притягивать внимание. Приклеить ярлык секс-символа легко. А вот соответствовать ему, поддерживать имидж намного труднее. Многие ли мои коллеги смогли сохранить завоеванное имя? А меня по-прежнему обожают. Это сейчас перед вами я такая скромненькая. А когда надо, могу выдать публике такую порцию пищи для пересудов, что мало не покажется.

— Я слышала, что вы нередко ездите на Запад, даете интервью в глянцево-журналы, за которые вам хорошо платят.

— Ну здесь же не платят.

— Часто приглашают?

— Сейчас уже нет. Раньше был большой интерес к моей партии. Зато испанцы и американцы предложили книгу издать — «Сексуальная революция в России». Американцы вообще хотят, чтобы я рассказала, как проходило становление моей личности, по-

Из архива Елены Кондулайнен

Досье «ВМ»

Елена Кондулайнен родилась 9 апреля. Окончила Ленинградский институт театра, музыки и кино в 1983 году. Работала в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола, Театре комедии имени Николая Акимов. Сейчас играет на сцене Театра Луны. В кино дебютировала в роли неверной жены в картине «Правда лейтенанта Климова». Снималась в фильмах «Сто дней до приказа», «На Мурманском дорожке», «Муж собаки Баскервилей», «Триста лет спустя» и других. В 80-х — 90-х годах провозглашалась «секс-символом» советского кино. Учредила собственную «Партию любви».

Если ты соглашаешься на определенный имидж, то должен его поддерживать. Как консервативны люди! Я тут как-то постриглась, отрезала длинные локоны. И потеряла свой привычный образ. Я была не я. Самое смешное, что мне говорили: как вы похожи на Кондулайнен. Да это же я! Нет, она не такая, она разговаривает по-другому.

— Лена, откуда у вас такая красивая финская фамилия?

— Да, фамилия красивая. Вообще она звучит как Контулайнен. А может, все-таки «а» вместо «о»? Кантулайнен — производное от кантеле. Это такой струнный музыкальный инструмент, который, согласно финской мифологии, заволакивал врагов. А по маме я Гармоньшкова. Опять же — музыкальная фамилия. Дед мой делал инструменты, в роду все пели потрясающе. У отца был приличный тенор, он знал наизусть множество оперных партий. «Конту» же по-фински медведь. Кантулайнены — это как Романовы в России.

Царская фамилия. Король Швеции подарил своей дочери территорию, которую назвали Ингерманландией. Жили там шведы, немцы, англичане, финны — полное смешение кровей. Вот и получился во мне замес крутой. К сожалению, не у кого узнать подробности — все погибли: после войны 1939 года наши мужчины были сосланы на Север как враги народа.

— На вас это отразилось?

— Конечно. В нашем поселке Токсово, где я родилась, не любил финнов. Токсово — это земля ингерманландских ведьм. Поселок старше, чем Питер, на 200 лет. Меня в школе называли чухонкой поганой. И никто не желал знать, что я не чухонка и не финка, а ингерманландка. Эта нелюбовь стоила мне много крови. Зато потом я уже всегда была душой коллектива, я как бы заволакивала аудиторию. Это как на сцене: ты выходишь к залу, тебя не принимают, а ты должен это все перебороть и — заставить людей признать тебя.